

РАЗВЕДКА

41ГО

**АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ**

**В ПЕКЛЕ
НЕМЕЦКОГО ЛОГОВА**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 В пекле немецкого логова / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Фронтовая разведка 41-го. Боевая проза Тамоникова).

ISBN 978-5-04-235451-9

Осень 1944 года. Группа капитана Глеба Шубина отправляется на оккупированную немцами польскую территорию, чтобы наладить связь с партизанами. Местные подпольщики дают разведчикам провожатого. Но по пути группа натывается на немецкую засаду, и провожатый погибает. Шубин с напарником самостоятельно добираются до партизан. Те относятся к незнакомцам с недоверием и решают проверить чужаков в деле. Отряду предстоит пробраться в ближайшее село и уничтожить засевших там карателей. Шубину не впервой участвовать в подобных операциях. Но на этот раз ему предстоит действовать особенно осторожно, ведь на кону ответственное задание командования Красной армии...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235451-9

© Тамоников А.А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Нет, пан Толик, грек с цтобой в шахматцы не сейкве. Ты все время вигривак! Я луцчее на ба-цар пойде...

Юдита, восьмилетняя польская сирота, резко отодвинула от себя шахматную доску и встала, намереваясь одеться и идти на улицу.

— Постой, Юдитка, — удержал ее за руку младший лейтенант Зубов. — Не хочешь в шахматы, давай в шашки сыграем. В поддавки.

Юдита на минуту застыла на месте, размышляя, но потом, дернув плечиком, ответила:

— Нет. Ты и в подавку тоже вигривак. Вон иле кавлык цукеру вигривк, — указала она пальчиком на три кусочка сахара, которые лежали возле Анатолия на столе.

— Тю, да не нужен мне тот сахар, — улыбнулся Зубов и отодвинул его от себя. — Хочешь, так забирай его себе.

Маленькая и быстрая ручка Юдитки тотчас же схватила кусочки сахара и сжала их в кулачке.

— Все одно не хочу я в эти, — она кивнула на доску, — гри грей. Я пойде на бацар.

Девочка решительно направилась к вешалке, где висело ее пальтишко.

— Не хочешь... — Зубов на секунду задумался, а потом, просияв, спросил: — Юдитка, а хочешь золотый?

Юдита остановилась и с подозрением, ожидая какого-то подвоха со стороны Анатолия, поинтересовалась:

— Тэк по прасцто?

— Ну, не совсем просто так, а если выиграешь его у меня.

— Не, в шахмацы грей, не хочу, — снова смешивая польские и русские слова, решительно ответила Юдита.

— Нет, не в шахматы. Я тебя в новую игру научу играть. Иди сюда, — поманил ее к себе Зубов.

Все еще не понимая, что от нее хотят, Юдита хотя и неохотно, но подошла.

— Смотри. — Зубов вынул из кармана монетку в два золотых и показал ее Юдите. — Игра очень простая. Уж не знаю, есть ли у поляков похожая игра, но я в эту игру с самого детства играю, и называется она «орлянка».

— Орлянька, — старательно повторила Юдита.

— Точно, — кивнул Анатолий. — Сначала надо загадать, что выпадет — орел, — он указал на одну из сторон монетки, где был отчеканен пор-

трет Юзефа Пилсудского, — или решка. — Зубов перевернул монетку и показал Юдите на оборотную сторону злого.

— Тю, да така билон мне и не нужна, — надула губки Юдита. — То ж на таку и на бацар ничего не купицы.

— Другой нет, — развел руками Зубов.

Девочка, увидев, что он расстроился, улыбнулась:

— Я у Катажины озьму. Мна серебряна билон есць.

— Да как же ты у нее возьмешь, если Катажина в тюрьме? — не понял Зубов.

— В ящик у ней есть, — ответила Юдита.

Девочка убежала в другую комнату. Вернувшись через пару минут, она протянула Зубову на ладошке серебряную монетку номиналом в пять злотых.

Анатолий удивленно посмотрел сначала на монетку, а потом на девочку и спросил:

— Ты где ее взяла?

С тех пор как Зубов и его командир роты капитан Глеб Шубин помогли СМЕРШУ раскрыть шпионскую сеть, действующую в Опатуве и в одной из частей танковой бригады Слюсаренко, прошло уже полторы недели.

Катажина Кароль, тетка Юдиты, тоже была арестована в ходе расследования этого дела. И хотя она напрямую не была связана ни с кем из

агентурной немецкой сети, но ей вменили в вину пособничество гитлеровцам во время оккупации и осудили на четыре года тюремного заключения. Теперь в ее квартиру переселилась ее племянница — восьмилетняя Юдита, которая до этого жила со своей прабабкой Доротой. Бабушка умерла как раз в тот день, когда арестовали Катажину. Девочка отказалась идти жить к соседке, и было решено оставить ее пока под присмотром разведчиков, которые временно квартировали в доме Дороты.

Юдита, как ближайшая родственница Катажины, имела право поселиться в ее квартире. Командир 56-й танковой бригады гвардии полковник Слюсаренко лично распорядился перевезти Юдиту из холодной избы в теплую квартиру Кароль. Вместе с ней перебрались из хаты в уютную и теплую квартиру Шубин, Астафьев и Зубов.

— Какой разниц, — пожал плечиками девочка. — Учи играц.

— Постой, — серьезно посмотрел на Юдиту Зубов. — В квартире ведь после ареста был обыск, и все, что было найдено ценного у твоей тетки, изъяли. Получается, что не все. Говори, где ты взяла деньги и много ли там таких монет.

Юдита надула губки и нахмурила брови.

— Много. Я все не могу считать. Я кажу, а ты все отымиц. А мне, кода ви удете, как жиць? —

серьезно спросила она и по-взрослому с укоризненной посмотрела на Зубова.

Тому стало неловко от этого взгляда, и он опустил глаза. Перед младшим лейтенантом встала дилемма — или рассказать майору Першину о находке Юдиты, или оставить все как есть. Девочка по-своему была права. Когда-нибудь, а вернее, совсем уже скоро начнется очередное большое наступление, и советские войска уйдут из Опатува дальше на запад, а девочка-сирота останется в городе. Кто тогда позаботится о ней? Разве что пани Марта — соседка Катажины, которая приходит к ним и помогает им по хозяйству и которая...

Зубов отогнал от себя видение симпатичной пани Марты и сказал:

— Юдита, давай сделаем так. Я пока что никому не скажу о твоей находке, а ты скажешь мне, где ты нашла монеты.

— Ней осцакоц? Не обманец? — исподлобья посмотрела на него Юдита.

— Честное гвардейское, — заверил ее Зубов.

— Дацже пан Ренат и Глеб не кацес? — все еще колебалась Юдита.

— Не скажу, — теперь уже не очень уверенно ответил Анатолий и добавил: — По крайней мере, пока с тобой не поговорю и ты мне не позволишь этого сделать. Договорились?

Зубов протянул девочке ладонь. Та, немного подумав, вложила в нее свою ладошку.

— Догвориц, — ответила она и потянула его в маленькую комнату, бывшую спальней Катажины и в которой Юдита теперь жила.

Тайник с сундучком, набитым серебряными золотыми и купюрами еще довоенного образца, был вделан в пол под кроватью в самом углу. Вернее, даже не в пол, а чуть выше, в стену над плинтусом, где не догадались простукать делавшие в квартире обыск смершевцы. Кровать по указке Юдиты была Зубовым отодвинута, и девочка показала ему, куда надо нажать, чтобы тайничок раскрылся.

— Видиц достка чуть выше остальных на пол? — показала Юдита. — На нее нажац надо.

Зубов нажал, как и было ему сказано, и в самом углу в стене и вправду открылась неприметная дверца.

— Хитро устроено, — заметил он. — А ты сама как о нем узнала? — поинтересовался он.

Юдита пожала плечами.

— Я давно уже цнамо, — ответила она. — Ешче когца у Катажины слущжила. Мидла подлагаве под лоцкейм и слущчайно нацшала. Престрацновалась... Спугалац силно. Но потом цакрыла, как было, и никому не казцала.

— Ага, понятно, — кивнул Зубов. — А когда переехали в квартиру, ты решила проверить и обнаружила там сундучок.

— Точно! — улыбнулась Юдита и погрозила Анатолию пальцем: — Ты обещал, пан Толик. Никому.

— Могила, — рассмеялся Зубов и, закрыв тайник, поставил кровать на место.

— Так, — с серьезным видом кивнула Юдита.

— Вы чем это тут занимаетесь? — в комнатку заглянул улыбающийся Глеб Шубин. — Я приехал, а меня никто не встречает!

— Пан Глеб! — всплеснула руками Юдита и радостно кинулась Шубину на шею, чем ввела его в смущение.

— А ты у нас прямо барышня стала. Выросла-то как за ту неделю, что я тебя не видел! Похорошела! — приговаривая, улыбался Глеб. — И платье на тебе красивое.

Он взял Юдитку за руку и стал поворачивать ее вокруг самой себя, разглядывая и качая головой, словно бы удивляясь тем переменам, которые произошли за то время, пока он отсутствовал.

— Это сукьенка Катажины, — теперь пришла очередь Юдиты смутиться такому вниманию к ней. — Пани Марта мне его кроила... — Она вопросительно посмотрела на Зубова.

— Перешила, — поправил ее Анатолий и тут же, сделав шаг к Шубину, протянул ему руку: — Вернулся? Я рад, что живой и здоровый.

Друзья обнялись.

— Я и не знал, что вы переехали в квартиру Кароль. Искал вас в избе у Дороты. — Глеб покосился на ставшую серьезной после упоминания имени ее бабушки Юдиту. — Там мне и подсказали, где вас искать.

— Да мы, считай, сразу после того, как ты неделю назад уехал, и перебрались сюда, — ответил Зубов. — Вообще-то даже не думали переезжать. Но Захар Карпович к нам лично пришел и в приказном порядке велел собирать вещи и Юдите, и нам с Астафьевым. А у нас — какие вещи? Да и у Юдиты их немного. Вот только часы бабушкины с собой и взяла в эту квартиру, — кивнул он на висевшие на стене над кроватью старые часы.

— Пан Глеб, верно, исты хоцет, а я тут цтою и ухи развесцила. Пойде постоик на стол, — засуетилась вдруг Юдита и выскочила из комнаты.

— Хозяйка, — кивнул в сторону убежавшей девочки Шубин. — По бабушке все еще скучает?

— Скучает, — ответил Зубов.

— А Ренат где? — поинтересовался Глеб.

— Ренат еще позавчера в ночь в разведку со своими ребятами из взвода ушел в сторону Кельце.

— Ясно. А ты чем тут занимаешься? С Юдитой в шахматы играешь и за пани Мартой ухаживаешь? — подмигнул другу Шубин.

Зубов вспыхнул.

— С чего ты взял, что я за какой-то там пани Мартой ухаживаю? — нахмурившись, пробурчал он. — Делать мне больше нечего, как за всякими пани ухаживать. Это Астафьев у нас донжуан...

— Ладно, ладно, — похлопал Глеб Зубова по плечу. — Это я так, предположил только.

— Хм, предположил он... — проворчал Зубов. — Ты лучше расскажи, как у вас операция прошла? А то ушел опять один, без меня. А я сиди тут и гадай, что и как.

— А тебе майор Першин разве ничего не рассказал? — хитро посмотрел на Зубова Глеб и сел на кровать Юдиты, готовый к рассказу.

— Ага, вытянешь из него... Он когда ничего не желает рассказывать, то, так же, как и ты, только шутками от моих вопросов отделяется. Как будто это не я ему помогал ловить Иванова-Дмитрука. Да если бы не я, то они бы его тогда в лесу так и упустили бы. — В голосе Зубова слышались нотки обиды.

— Ладно, не обижайся, — добродушно ответил на слова друга Шубин. — Просто на тот момент, когда я уходил, из того, что узнали от этих немецких лазутчиков Иванова и Сколова, еще мало что было известно. Надо было уточнять. Взять хотя бы сведения о диверсионной группе, которая должна была подорвать мост через Вислу, чтобы нарушить переправу наших войск на эту сторону. Вот меня и еще двоих товарищей из СМЕРША

и послали разбираться с этим сообщением в район Сандомира.

— Ну и как? Разобрались?

— Диверсионная группа и вправду была, — ответил Шубин. — Мы ведь с собой в тот район брали и Иванова-Дмитрука. Сотрудничать он, в отличие от Сколова, сразу согласился. Сколова, как ты знаешь, расстреляли, а вот Иванова мы с собой на задание взяли. Першин с немцами затеял радиоигру, использовав Дмитрука с его рацией для передачи фашистам ложных сведений. Среди прочей информации было также передано, что агент Сколов был убит во время облавы. Ну, той самой, в которой мы его и его сообщника, поляка, тогда взяли. Кстати, этот поляк, Кухарский, что был осведомителем у немцев во время оккупации, согласился подтвердить факт смерти Сколова во время облавы в обмен на тюремное заключение, а не на расстрел, как ему пообещали ранее.

— Да, я вспомнил, что Першин как-то в разговоре со мной, еще до твоего отъезда, мельком упоминал, что поляка вроде бы как помиловали и осудили, кажется, на десять лет или около того...

— Около того, — усмехнулся Шубин. — Только вот сидеть ему долго не пришлось. За день до того, как я уехал из Опатува, его кто-то из сокамерников ночью придушил. Долго выяснять, кто

это сделал, не пришлось. Даже обычные воры не любят предателей родины.

— Собаке собачья смерть, — кивнул Зубов. — Так что же, всех диверсантов поймали?

— Всех, — ответил Глеб. — Но, конечно, пришлось за ними побегать по лесам и хуторам. Хитрые сволочи оказались. Опять же, обученные в лучших традициях рейха попавшие в плен военные. А вот командовал ими бывший белогвардейский офицер. В отличие от трусов и подлецов, что позарились на немецкие пряники, он из идейных. И не из страха перед смертью, и не за деньги служил фашистам, а за призрачную идею возвращения царской власти в Россию. Не думал я, что после стольких лет после прихода советской власти еще остались желающие вернуть все обратно. Мы его дольше всех ловили. Прятаться и маскироваться умел не хуже нас с тобой.

— Ну, раз его нашли, то, значит, хуже нас, — рассмеялся Зубов. — Идем, тебе помыться с дороги надо и поесть, а я тут тебя вопросами замучил.

В зале, как называла большую комнату, соединенную со столовой, Юдита, девочка была уже не одна. Из кухни навстречу Зубову и Шубину вышла соседка — пани Марта. Не сказать, что женщина была красавицей, но ее можно было назвать симпатичной. Была в ней некая загадочная грация и утонченность, которые могли присутство-

вать только в тех тонких женских натурах, которые в свое время воспитывались в интеллигентных семьях. Но ее худое и даже изможденное лицо, большие карие глаза с грустным взглядом говорили и о том, что она добросердечна и много страдала от своего добросердечия.

Зубов, не ожидавший увидеть женщину в комнате, вдруг растерялся и, что никогда не водилось за ним, смутился от ее присутствия. Но вскоре он взял себя в руки и непринужденно представил Шубина соседке.

— Вот, пани Марта, — сказал он, переходя на польский язык, — это мой командир, капитан Шубин. Глеб, — добавил младший лейтенант и покосился на Шубина.

Глеб поклонился пани Марте и осторожно пожал протянутую ему навстречу хрупкую, с длинными музыкальными пальчиками кисть.

— Юдита сказала мне, что вы тоже будете жить в этой квартире вместе со своими друзьями, — улыбнулась женщина и ласково, как, по крайней мере, показалось Шубину, посмотрела на Зубова. — Вы ведь не против, если я буду и дальше смотреть за этим домом?

— Нет, что вы, пани Марта, мы не против, — быстро ответил Зубов и тут же, повернувшись лицом к Глебу, уточнил: — Нет?

— Нет, — улыбнулся Шубин.

— Пан Глеб, я приготовила вам полотенце. Оно в ванной, — влезла в разговор Юдита.

— Удивительно, — покачал головой Шубин. — В этой квартире есть даже ванная.

— Вот только горячей воды в ней нет, — невесело добавила пани Марта. — Но она сейчас будет готова. Пан Анатолий не поможет мне? — посмотрела она на Зубова и, не дожидаясь ответа, развернулась и пошла на кухню.

Зубов, не глядя на улыбавшегося Шубина, который наблюдал за его реакцией, направился следом за женщиной. Юдита подергала Глеба за рукав и, когда тот склонился к ней, прошептала ему на ухо:

— Они оцчень хороша пара. Так?

— Так, — пряча улыбку, с серьезным видом подтвердил Шубин.

— Пани Марта оцчен добра. Она хоччет взят меня усыновить.

— Ты хотела сказать — удочерить, — уточнил Шубин.

— Да, удоцчерит, — старательно повторила Юдита.

— А ты сама этого хочешь? — Глеб ласково посмотрел на девочку.

— Юдита совсем одна, — не ответив прямо на его вопрос, вздохнула та. — Моцжет быть, я согласуюсь.

— Соглашусь, — снова поправил Юдиту Глеб, и она кивнула в ответ.

— Вода нагрелась, можешь идти мыться, — из кухни выглянул Зубов. — Ванная комната там, — указал он куда-то позади себя. — Надо пойти через кухню. Левая дверь. А я помогу накрыть на стол. Пани Марта решила, что тебя всенепременно надо накормить до отвала. А то ты очень уж худой.

— Я не худой, а поджарый, как гончий пес, который только что вернулся с охоты, — шутиливо заметил Шубин.

— По сути так оно и есть, — заметил Зубов, когда Глеб проходил мимо него. — Гонял по лесам разное зверье, и охота была удачной. Не забудь побриться. Сейчас ты больше похож на лучшего, чем на командира разведроты. Тебе дать свою бритву? Твою мы, кажется, оставили в доме Дороты, когда переезжали.

— Кстати, насчет побриться... — остановился Шубин и серьезно посмотрел на Зубова. — С бритьем мне придется подождать. И тебе я тоже советовал бы на пару дней забыть о бритве.

— Чего так? — Зубов невольно поскреб свой чисто выбритый подбородок.

— Об этом мы с тобой позже, после ужина поговорим. — Шубин быстро глянул на Марту, хлоптавшую у плиты, и отправился в ванную.

Но разговор, который планировался Шубиным, пришлось перенести на более поздний час.

Глеб пригласил Марту составить им компанию и остаться у них на ужин. Юдита радостно болтала, рассказывая Глебу о последних городских новостях, а Марта и Зубов все больше молчали, стараясь не смотреть друг на друга.

— Толик, а ты чего такой молчаливый сегодня? — обратился к нему Глеб.

— Так тебе все новости Юдита рассказала, — ответил он, и, подняв голову от тарелки, посмотрел на девочку, которая сидела рядом с ним.

— А вот и не все, — заметила Юдита. — Но ты новоск ты пану Глебу сам оповещейк.

— Какую такую новость? — удивился Зубов.

— Запомнялен, кто прцезедл к пану Глебу? — хитро посмотрела Юдита на Зубова и подмигнула ему.

— Точно! Забыл совсем! — хлопнул себя по лбу Анатолий и соорил такую потешную мину, что даже пани Марта прыснула, не говоря уже о девочке, которая расхохоталась.

— Глеб, к тебе ведь на днях девушка приходила и тебя спрашивала, — повернулся к Шубину Зубов. — Я сказал, что тебя сейчас нет, и она сильно расстроилась.

— Девушка? — удивился Шубин и посмотрел на Юдитку, которая улыбалась ему с хитрым выражением лица.

— Девуцшка, — кивнула девочка, подтверждая слова Анатолия. — Радцзайлак. Пиква, красци-

вая. И сукьенка, — Юдита огладила свое платье ладошкой, — тодже ошен красцивая.

— Рыженькая в красивом платье? — Глеб нахмурился, стараясь сообразить, кто бы это мог быть.

За столом установилось молчание. Все трое смотрели на Шубина и ждали ответа.

— Я знаю только одну рыжую девчонку в нашей бригаде, — наконец сказал он. — Но ее надеть платье, а тем более красивое, никакими силами не заставишь. Это Шура Горохова.

Глеб вопросительно посмотрел на Зубова. Тот помолчал, улыбаясь и выдерживая паузу, и наконец сказал:

— Ладно, скажу. Она самая и приходила. Я и сам ее не сразу признал. Все привыкли видеть ее в комбинезоне и в шлеме. Кроме ее рыжих мышинных хвостиков да курносого носа не на что и смотреть было. А тут такая красавица появляется. В платье, сапожках, при прическе...

— Удивительные вещи творятся, — покачал головой и улыбнулся Глеб. — Я ее в последний раз видел, когда Захара Карповича искал, чтобы доложить о своем возвращении в бригаду. Я тогда с ней и с Колей Ревунцом у самого штаба столкнулся...

Глеб не стал говорить, что тогда, возле штаба, Шура показалась ему какой-то необычайно смущенной и избегала смотреть на него. После того